

- вченості [8, с. 113–114]);
- об'єктивність (правдивість) науки і знання та повна відсутність зневажливого ставлення тих, хто володіє цим знанням, до тих, кого він навчає;
  - необхідність дотримання в освіті принципів гуманізму, культуро-й-природовідповідності, розумного навчання і виховання дітей;
  - принцип народності й правдивості просвіти, яка безпосередньо має бути пов'язаною із суто антропологічною вимогою звернення вихователів і пропагандистів до онтологічних основ повсякденного життя народу, його життєвого досвіду;
  - етика толерантності тощо.

Підсумовуючи, можна сказати, що усі ці напрацювання можна визначити як антропологію, що ґрунтується на аналізі сутнісних особливостей буття людей, більшість з яких пов'язана із етнічністю. Слід погодитися з В. Табачковським, що дійсно, кожен з етносів має свої неповторні характерологічні особливості. "Вони зумовлюються й культурними традиціями, й географічним розташуванням, кліматом, і антропологічною своєрідністю, особливостями темпераменту суб'єкта історичної дії тощо" [7, с. 68]. Зрозуміло, що етнонаціональне як "ансамбль" із власним унікальним обличчям є результатом комунікації між особистостями. Воно є результатом такої комунікації, в ході якої виникають архетипи національної культури як її вихідні ознаки. Ці архетипи надають комунікації буттєвої повноти, без якої неможливе етнічне і національне буття. Етноантропологія не може не вивчати такі архетипи. Ці онтологічні основи, які можна орієнтовно назвати архетипами національної культури, окреслюють місце людини не тільки у просторі, але й у часі всесвітньої історії, відображують її залученість у той чи інший тип етнонаціонального спілкування, на що і звертає увагу вітчизняна філософська думка і що потрібно використовувати в системі педагогічної теорії і практики.

Таким чином, філософія українського національного відродження щодо історичності людини, яка має інтегруватися в зміст педагогічної теорії і практики, якраз є тим культуровідповідним антропологічним компонентом навчання і виховання. На основі обґрунтування нелінійності, поступовості, народності й моральності, звернення до загальнолюдського досвіду і повсякденного життя кожної людини в тлумаченні історії можна сформулювати доцільні в наш час методологічні настанови: процес національного відродження не може бути перерваний за якоїсь вказівкою "зверху", він може лише набувати інших форм; засвоєння загальнолюдських норм і цінностей не може бути повноцінним, якщо спочатку не засвоєні власні, етноментальні, духовні правила; зростання особистості повинно здійснюватися в культурно-природовідповідних умовах, які певним чином впливають на мотивацію навчання і виховання, а історичний етнокультурний матеріал є чинником активізації діяльності того, хто навчається, а також позитивним збудником емоційного піднесення; визначення характерних рис буття людини не повинне спиратися на чинники, які діють лише в соціально-історичній площині; до того ж, загальнолюдський поступ має бути значущим для особистісного переживання історії кожною людиною.

Джерела та література

1. Донцов Д.І. Дух нашої давнини. – Дрогобич: Відродження, 1991. – 342 с.
2. Драгоманов М.П. Вибране. – К.: Либідь, 1991. – 686 с.
3. Костомаров М. І. Книга буття українського народу. – К.: Либідь, 1991. – 216 с.
4. Костомаров М.І. Твори: У 2 т. – К.: Либідь, 1990. – Т. 2.
5. Мельник А.І. Інтерпретація історії в українській філософсько-освітній думці XIX століття // Філософія освіти. – 2005. - №2. – С. 152-161.
6. Погребняк А.А. Філософія образования / Сб. м-лов конф. – Серия «Symposium». – Вып. 23. –СПб: Санктпетербургское философское общество, 2002. – С. 65-90.
7. Філософія: Світ людини / В.Г. Табачковський, М.О. Булатов, Н.В. Хамітов та ін. – К.: Либідь, 2004. – 432 с.
8. Франко І. Я. Мислі о еволюції в історії людськості // Твори: В 20 т. – Т. 19. – К., 1956. - С. 65–66.

Хриенко Т.В.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ В МИРОВОЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Социализация молодежи являлась одной из ключевых проблем в течении всей истории социологических учений. Данная проблема широко представлена в трудах исследователей Древнего Востока, Античности, Средневековья, Нового и Новейшего времени. С середины XIX века социальные воззрения на социализацию молодежи обобщены в достаточно цельную научную систему.

В учении О. Конта, основателя социологической науки, впервые социализация представлена концептуально и базируется на законе "трех состояний". Ум человека в своем развитии проходит три последовательные фазы. На первой он объясняет явления, на второй – формирует абстрактные сущности в органической связи с природой. На третьей – человек ограничивается наблюдениями за феноменами и установлением регулярных связей, которые могут существовать между ними либо в данный момент, либо в ретроспективе времени. Так формируется позитивное мышление [1]. В соответствии с этим, по мнению автора, необходимо осуществлять весь процесс подготовки подрастающего поколения к самостоятельной жизни, с одной стороны, а с другой – необходим жесточайший контроль за состоянием общественного мнения молодежи с

целью его дальнейшего направления в русло правильного развития. Близка по содержанию социологическая система Г. Спенсера, который фактически завершает формирование концепции социализации личности на принципах позитивизма [2].

Важное место проблемам социализации отведено в социологической концепции марксизма. К. Маркс и Ф. Энгельс, продолжая философские диалектические традиции, исходили из того, что развитие человека обусловлено взаимодействием материальных и духовных ценностей. При этом способ материального производства играет решающую роль. Первичность бытия по отношению к общественному сознанию является наиболее существенным фактором, определяющим вектор мировоззренческой ориентации людей и, прежде всего, молодежи [3].

Конструктивные подходы к решению молодежных проблем определены определены французской социологической школой, основателем которой явился Эмиль Дюркгейм. Суть его юнологического учения заключается в том, что ценности и идеи воплощаются в социальные нормы и становятся в последующем рычагами социальной регуляции воспитательного воздействия на подрастающее поколение. Общественное сознание, или «коллективные представления», – в соответствии с учением Э. Дюркгейма, – есть важнейший регулятор всей системы общественных отношений. Такой подход положен в основу социальной адаптации молодежи [4].

Широко распространенной социологической системой начала XX века стала «понимающая социология» Макса Вебера. Методологические принципы данной системы тесно связаны с позитивизмом и марксизмом. Веберовская социология изучает поведение личности, вкладывающей в свои действия определенный смысл, решение определенной (целенаправленной, целерациональной) мировоззренческой задачи. Если на этой основе исследовать поведение людей, то можно делать выводы не только по мотивации поступков, но и по особенностям их практического действия. Более того, М. Вебер предложил уникальную систему анализа общественного мнения по выявлению мотивации (поведения, поступков) у различных демографических и профессиональных групп населения. В отношении подрастающего поколения М. Вебер утверждал, что даже взрослый человек не всегда знает, чего он хочет, а молодежь иногда вообще лишена этого. Следовательно, ценностно-рациональное наполнение содержанием мировоззрения молодежи – задача не только религии, но и общества в целом [5].

В современной юнологии особо отмечается вклад в создание концепций социализации молодежи Дж. Мида, Г. Блумера, Ч. Кули (интеракционистские концепции), З. Фрейда (психоанализ), Э. Эриксона (социокультурный контекст), П. Сорокина, Т. Парсонса (интегральная социология), Ж. Пиаже, Л. Колберга, А. Маслоу («когнитивная модель» социализации), Г. Тарда (социализация как подражание), Э. Гидденса («социального принуждения»).

Положение о том, что формирование социальной природы индивида наиболее эффективно осуществляется лишь в коммуникации, в межличностном общении принадлежит интеракционистским концепциям социализации. Суть его заключается в приоритетности социального воздействия на личность, осуществляемого путем межличностного общения, происходящего в соответствии с объективными законами, закрепленными в системе социальных ролей. По заключению Н. Смелзера, такой подход составляет основу теории развития личности и является доминирующим в процессах социальной адаптации и социализации, особенно на стадии детства и юности.

Существенное влияние на становление развития теории социализации оказало психоаналитическое учение З. Фрейда. Психоаналитическая трактовка социализации в существенной степени обусловлена психической мотивацией человеческого поведения. Она строится на признании изначальной агрессивной сущности человека, и поэтому весь процесс социализации носит конфликтогенный характер, требует не только личного, но и общественного контроля.

Дальнейшее развитие теория психоанализа получила в исследованиях Э. Эриксона. Именно ему принадлежит заслуга определения понятия «социокультурный контекст» как важнейшего агента адаптивных процессов личности, «социальной нормы» как института, в наибольшей степени определяющего вектор социализации. Созданное Эриксоном учение о «социальной идентичности» обращено к социокультурному становлению личности, где идентичность человека рассматривается в контексте выделенных стадий жизненных циклов.

В концептуальных моделях «интегральной социологии» и «социокультурной динамики» П. Сорокина новаторским явилось определение важнейших факторов социализации: а) «космическо-географического» (влияние климата, территории и т.п.); б) «биолого-физиологического» (инстинкты и стимулы); в) «психологического» (внушение, подражание, эмоционально-интеллектуальные контакты» и т.д.). Ему принадлежит и определение важности активной деятельности самого объекта социализационных процессов. Любую социально значимую активность П. Сорокин объясняет посредством четырех универсальных категорий: ценность (истина), эстетическое удовлетворение (красота), мораль (добро) и единство социально-целесообразного целого (польза).

Концепция социализации Т. Парсонса основана на интеграции индивида в социальную систему посредством аксиологического восприятия общепринятых норм, которые детерминируются в процессе социального взаимодействия. Т. Парсонс полагал, что дети и, в значительной степени, молодежь, уподобляются сосуду, который необходимо «наполнять культурой». Признавая основные положения теории социальной адаптации П. Сорокина, Т. Парсонс в то же время считал, что важнейшими агентами социализации являются семья, школа и социальное окружение. Адаптивные механизмы должны обеспечить человеку его адекватность и социальную желаемость идентификации в семье и в системе профессиональной деятельности.

«Когнитивная модель» социализации, разработанная Ж. Пиаже, Л. Колберг, А. Маслоу построена на идеи, что поведение личности детерминировано знаниями, совокупность которых образует в ее сознании образ окружающего мира. Именно эта картина мира, или субъективная реальность управляет поведением людей. Основным направлением социализации в таком контексте выступает процесс обучения правильности мышления, развития моральных, эмоциональных и других сегментов структуры личности. Особая роль при этом отводится совершенствованию всей системы образования и воспитания в обществе.

Наряду с рассмотренными были созданы и получили широкое распространение такие концепции как «социализация как подражание» Г. Тарда, «социального принуждения» Э. Гидденса. В совокупности представленные идеи и концепции создали теоретический фундамент для эффективного исследования всего комплекса происходящих в обществе социализационных процессов.

В первой половине XX века изучение данной проблемы связано не только с теорией, но и с эмпирическими исследованиями реальной ситуации в области социализации. Относительно большое количество публикаций по вопросам социальной адаптации к реалиям жизни и формирования соответствующего мировоззрения молодежи наблюдалось в западных странах, которые в наибольшей степени представляют США. [6]

Мировой кризис 30-х годов и, прежде всего, «великая американская депрессия», Вторая Мировая и «холодная» войны показали серьезную роль молодежи в общественных трансформациях [7]. В первом случае с молодежью связывался процесс преодоления «великой американской депрессии». В это время создается американская школа юнологии, а Президент США Ф. Рузвельт официально объявляет молодежь наиболее адекватной социальной базой «нового курса». Среди ученых того периода в наибольшей степени известны труды Т. Парсонаса, Р. Парка, Э. Берджеса, Р. Мертона и других исследователей, которые и обосновали американскую школу юнологии [8]. Ее главной особенностью стал жесткий прагматизм и не менее жесткая социально-экономическая ангажированность. Вторым всплеском в развитии американской социологии молодежи стал период второй мировой войны. В это время доминировали проблемы патриотического воспитания, мобилизации физических и интеллектуальных ресурсов в деле решения конкретных сложных задач военного времени [9]. Проблемы патриотического воспитания рассматривались в контексте традиционной для Америки протестантской морали [10]. Третий, наиболее обширный этап американской социологии молодежи охватывает послевоенный период. Его особенностью явилась необходимость преодоления у американской молодежи авторитета Советского Союза, как главной страны-победителя во Второй мировой войне [11]. Несмотря на политическую ангажированность именно в это время в существенной степени завершается создание американской и западной школы юнологической науки, основных концептуальных моделей социализации молодежи. В этот период создан инструментарий и процедуры не только формирования соответствующего мировоззрения молодежи, но и манипулирования ее общественным мнением.

Начало «холодной войны» означало ведение так называемой информационно-психологической войны не только с противником за рубежом, но и мобилизацию внутренних ресурсов, преимущественно среди молодежи [12]. Соответствующими директивами предписывалось тщательно развернуть работу по изучению настроений американской молодежи и разработке социологических моделей формирования в ее среде адекватного общественного мнения, и социализацию в соответствии с принципами общественной жизни, которые определялись властными структурами.

Начиная с 80-х годов, в США конструктивная часть юнологической науки расширилась новыми специальностями, которые были включены в программы всех государственных университетов [13]. На систематической основе стали изучаться науки, связанные с социализацией молодежи, адаптацией ее к новым реалиям жизни. При прямой поддержке государства реорганизованы практически все молодежные организации, к примеру, такие как FFA – будущие фермеры Америки и другие. Радикальным образом под патронатом властей массовыми тиражами стала издаваться для молодежи просветительно-религиозная литература. В последнее десятилетие отмечается значительное увеличение количества защищенных диссертаций по проблемам социализации вообще и социализации молодежи в частности.

Анализ имеющейся соответствующей научной литературы, изучение опыта развития и совершенствования американской социологии молодежи, ее практическая апробация обусловлены прямой зависимостью от потребностей общества. В настоящее время юнологические проблемы наиболее интенсивно исследуются в Гарвардском, Пристонском, Калифорнийском и других университетах. В 90-х годах основным, что в этой связи волновало американцев – проблемы формирования лидерства, преемственности поколений, нравственного здоровья, наряду с многочисленными другими. Американская юнологическая традиция в существенной степени отражала и соответствующую научно-социологическую культуру Западной Европы. В западноевропейских странах проблемы социализации молодежи также являются ключевыми. Старый Свет обеспокоен своим будущим, «а молодежь – есть будущее в настоящем», – писал Поль Бурдьё [14].

Таким образом, общей специфической особенностью развития учения о социализации молодежи в западных странах XIX – XX веков является то, что на новом научно-методическом уровне были разработаны теоретические проблемы субъективно-объективного взаимоотношения процесса социализации, определено содержание основного категориального аппарата, структурирован соответствующий объем знания, разработаны конкретные методы адаптации молодого поколения к реалиям социальной жизни. Однако, созданная теория социализации была адаптирована гуманитарным традициям и ценностям западной цивилизации, что не позволяло быть ей универсальным инструментом, учитывающим ментальные особенности социализационных процессов, происходящих в иной (другой) социокультурной среде.

Источники и литература

1. Арон Р. Этапы развития социологической мысли. – М., 1993. Гл. 2.
2. Спенсер Г. Грехи законодателей// Социол. исследования. – 1992. – № 2. – С. 129- 137.
3. История социологии в Западной Европе и США. – М., 1993. Гл. 1-2.
4. См.: Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. – М., 1991. – С. 527.
5. См.: Вебер М. Избранные произведения. – М., 1990; История социологии в Западной Европе и США. – М., 1993. Гл. 8.
6. См.: Historical Statistics of the United States, Colonial Times to 1970, vol. 1, P. 386; Sociology. Fhird Canadian edition. Ontario, 1999. – P.480–453.
7. Morris P. Fiorina, Divided Joverment. (New York: Macmillan, 1992). – P.86–111.
8. См.: Современная американская социология. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – С. 3–19; История социологии в Западной Европе и США. – М., 1993. Гл. 10.
9. См.: Антонович И.И. Социология США. – Минск, 1976. С. 7-21; Friendrich R.E. Sociology of Sociology. N.Y. 1970. Н. 51-63; История социологии США и Западной Европы. – М., 1992. – С. 73–81.
10. См.: История теоретической социологии. Социология XIX века. – М.: ИЧП «Издательство Магистр», 1998. С. 323.
11. См.: Новая технократическая волна на Западе. – М., 1986. – С. 79-85; Бакурин Б.Ф., Ионин Л.Г., Колмогоров М.С. Теоретическая социология США сегодня. – М., 1978. – С. 52–57; Американская социология сегодня. – М., 1972. – С. 84–93.
12. Лисичкин В.А., Шелепин А.А. Третья мировая (информационно-психологическая) война. – М.: Институт социально-политических исследований АСИ.– М., 1999. – С. 47–82.
13. См.: American Lovernment. Lexigton, 1999. P.588-605. Sociology. Fhird Canadian ediiton. Ontario, 1999. – P. 88-91.
14. Бурдые П. Социология политики. – М.: Socio-Logos, 1993. – С. 110–117.